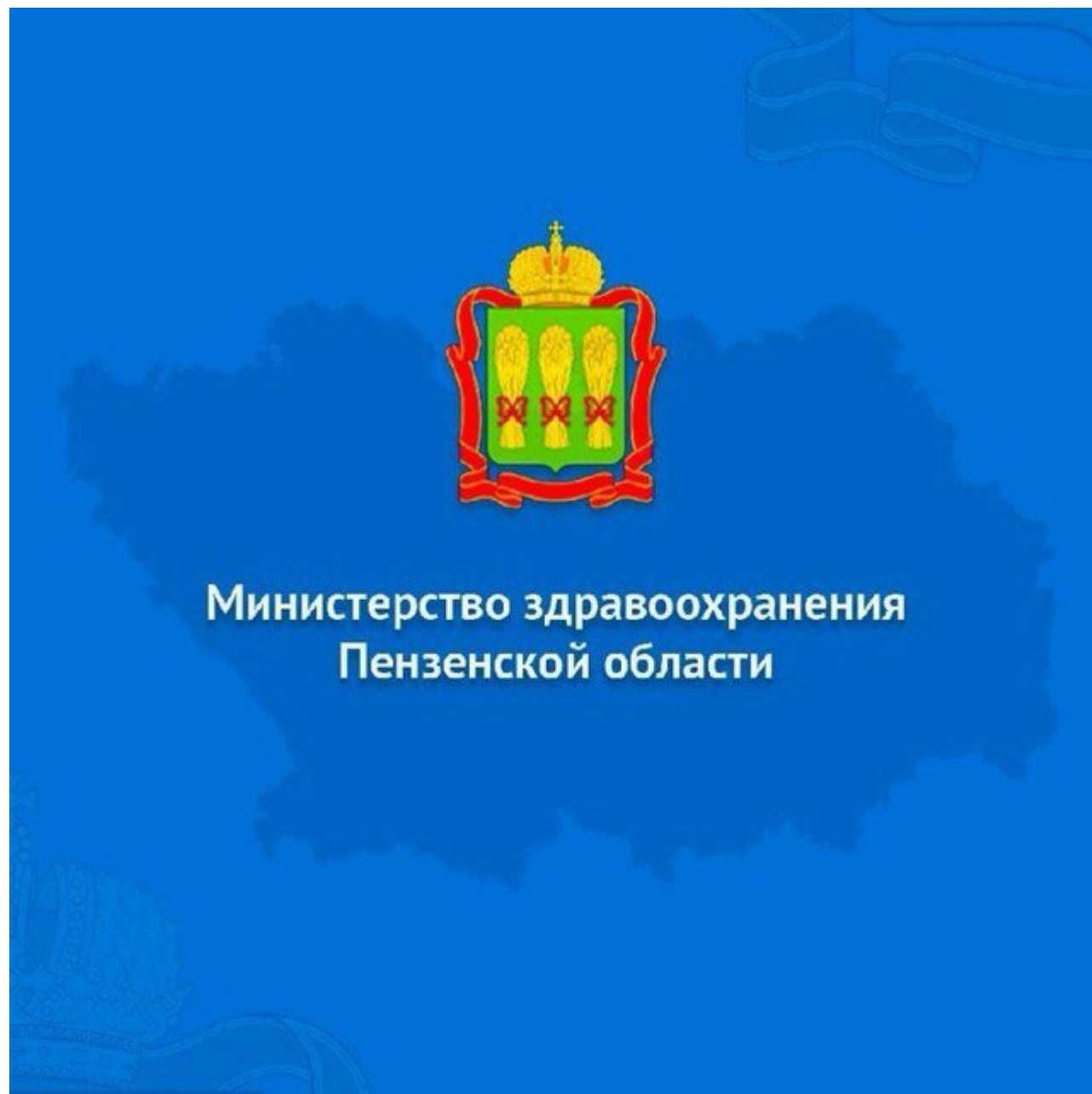

«Прямая линия» министра здравоохранения Пензенской области породила ещё больше вопросов

Category: Общество

29.12.2024

Заместитель председателя Правительства – министр здравоохранения Пензенской области Вячеслав Космачёв 27 декабря провёл «прямую линию» на сайте «ВКонтакте». Мероприятие очень важное и нужное, так как вопросов к системе здравоохранения у жителей региона масса. Но судя по организации данного

мероприятия делалось оно, скорее всего, для галочки. Видимо, уж очень не хотелось министру в преддверии Нового года омрачить себе праздник неудобными вопросами.

Во-первых, о «прямой линии» практически никто не знал. Минздрав разместил информацию о ней буквально за три дня в своей официальной группе «ВКонтакте», а вот в группах других медицинских учреждений ничего размещено не было. Во-вторых, далеко не все кто об этой тайной «прямой линии» знал, смогли обратиться к министру. Вопросы Вячеславу Космачёву можно было задать либо через портал «Госуслуги. Решаем вместе» либо в комментариях под новостью о «прямой линии». Однако, за день до мероприятия в Минздраве не придумали ничего лучше, чем закрыть возможность оставлять комментарии! И только после нашей публикации и возмущения людей в социальных сетях, в том числе и на странице губернатора Пензенской области Олега Мельниченко, комментарии снова открыли. Минздрав и министр придумали аж четыре разных версии, которыми объяснили закрытие комментариев. Это и технические проблемы, и комментарии с нецензурными словами, и нашествие в комментарии противников СВ0, и необходимость министру заранее подготовить ответы. Ответы на вопросы – это, конечно, отдельная песня, но об этом чуть позже.

Всего на «прямую линию» до закрытия комментариев поступило 28 вопросов. После того, как появилась возможность снова писать комментарии и во время прямого эфира, было задано ещё почти 50 вопросов.

«Прямая линия» длилась 1 час 5 минут, из которых 15 минут Вячеслав Космачёв рассказывал свою биографию и ностальгировал по временам своей молодости, когда он работал хирургом в Сосновоборске и главным врачом в Башмаковской районной больнице. Отдельно министр остановился на советской системе здравоохранения, отметив что она делалась для того, чтобы каждый человек имел возможность получить доступную и качественную медицинскую помощь, а все учреждения здравоохранения, даже в сельской местности максимально были укомплектованы медицинским персоналом, включая специалистов узкого профиля. С этим трудно не согласиться, особенно учитывая тот факт, что в рамках современной оптимизации системы здравоохранения некоторых узких специалистов невозможно найти даже в Пензе, не говоря уже про районные больницы, и что во многих районных больницах исчезли родильные дома, хирургические и инфекционные отделения, морги. Вячеслав Космачёв отметил, что в настоящий момент система здравоохранения очень сильно недофинансирована. И с этим тоже трудно не согласиться.

Ещё 10 минут у Вячеслава Космачёва ушло на то, чтобы рассказать об основных направлениях, на которые делает акценты Министерство здравоохранения Пензенской области. Так, например, по его словам в Пензенской области за последние пять лет было установлено 250 модульных ФАПов, проведён ремонт в 120 лечебных учреждениях первичного звена, приобретено более 6,5 тысяч единиц медицинского оборудования, заменены почти все флюорографы и маммографы.

«И всё это пошло туда, в самые мелкие, отдалённые сёла с численностью менее 100 человек. Жители уже не едут в районную больницу, а к ним в село приезжают мобильные комплексы. И именно в селе начинается первый этап диспансеризации», – заявил Вячеслав Космачёв.

Он подчеркнул, что важнейшей задачей Минздрава является выявление заболеваний на ранних стадиях.

«С гордостью могу сказать, что за 2024 –й год мы посмотрели более 650 тысяч жителей Пензенской области. В процессе этих этапов профосмотров и диспансеризации выявили 13 тысяч заболеваний сердечно-сосудистой системы, 800 новых онкологических болезней, более двух тысяч [случаев] сахарного диабета и 1,5 тысячи заболеваний органов дыхания. Это то, что мы отследили на ранних, начальных этапах», – сказал министр здравоохранения, добавив что это позволило остановить темпы смертности.

Однако, очень сложно поверить в слова о том, что диспансеризацию и профилактические осмотры в 2024 году прошло более 650 тысяч жителей. Это почти 53 процента населения Пензенской области. Кстати, по данным регионального Минздрава в 2023 году профилактические осмотры, периодические медицинские осмотры и диспансеризацию якобы прошли более 763 тысяч жителей области, что составляет почти 62 процента населения. Как справедливо заметил в комментариях один пользователей соцсети, почему же тогда в Пензенской области такая высокая смертность от различных заболеваний, если жители массово проходят диспансеризацию? Складывается ощущение, что цифры о количестве людей прошедших диспансеризацию, озвученные министром, дутые и по факту диспансеризация проводится только на бумаге. В пользу этой версии говорят другие цифры, которые было обнародованы заместителем председателя Законодательного Собрания Пензенской области, главным врачом областного онкологического клинического диспансера Антоном Столяровым на Социальном форуме в апреле этого года, о том что пензенские онкологи выявляют наличие злокачественных новообразований у 25-30 процентов работников крупных предприятий, которые по документам прошли диспансеризацию, но по факту её не проходили, так как в этом случае заболевания были бы выявлены раньше.

Сам Вячеслав Космачёв, кстати, признаёт что смертность в регионе очень большая, и она не просто настораживает Министерство здравоохранения, а пугает. На первом месте в структуре смертности стоят сердечно-сосудистые заболевания, на их долю приходится 48,9% смертности. Если говорить о причинах смертности среди людей трудоспособного возраста, то на первом месте – внешние причины (ДТП, суициды, отравления, несчастные случаи).

Примечательно, что зрителей министр почему-то называл коллегами, и на протяжении всего почти 30-минутного доклада смотрел не в камеру, а в монитор. Ну и наконец-то, министр перешёл к ответам на вопросы, которых, как мы уже писали выше, в общей сложности было около 80. Хорошая половина их них была

связана с невыдачей лекарств пациентам, преимущественно с сахарным диабетом. Этот вопрос Вячеслав Космачёв назвал очень сложным. Он отметил, что льготные медикаменты выписываются по двум нормативным документам. Это ФЗ № 178 «О государственной социальной помощи» и Постановление Правительства РФ № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения». По 178-му федеральному закону у тех, кто имеет право на получение бесплатных медикаментов, есть возможность выбора – получить медикаменты или денежную компенсацию. По его словам, в Пензенской области 129 тысяч человек имеют право на получение бесплатных лекарств, из них 82 процента получают денежные компенсации, а 18 процентов получают медикаменты.

«И если общая расчётная стоимость по 178-му федеральному закону уходит где-то за 2,5 млрд [рублей], то у нас на 18 процентов, то есть на незначительное количество, остаётся всего около 500 млн [рублей]. И что у нас получается? Мы всю оставшуюся сумму должны найти в субъектовом бюджете – бюджете Пензенской области. И, конечно, же основная задача, которая стоит перед медиками, перед Правительством Пензенской области, найти необходимую сумму для того, чтобы каждый больной получил медикаменты по 890-му Постановлению. По факту что получается? По факту получается дефицит расчётных средств, которые идут на обеспечение льготными медикаментами, равен 1,5 млрд рублей. И вот в этой сложной финансовой конструкции, всё начинает происходить в ручном режиме», – сказал Вячеслав Космачёв.

Конструкция действительно сложная, потому что из ответа министра простому человеку очень сложно понять почему всё-таки пациенты с сахарным диабетом остаются без инсулина, тест-полосок и шприц-ручек, если президент России Владимир Путин заявил о том, что регионы обеспечиваются средствами на медикаменты на 100 процентов, как справедливо заметил один из пользователей соцсети в комментариях. Про это высказывание главы государства вспомнил и Вячеслав Космачёв, который заявил, что президент абсолютно прав и что речь идёт о тех пациентах, которые входят в 18% тех, которые не отказались от медикаментов в пользу денежной компенсации.

«Президент абсолютно прав, потому что он говорил как раз про те средства, которые в стопроцентном объёме поступают на тех людей, которые не отказались от льготного лекарственного обеспечения. Вот на наши 18% с уровня Федерации поступает 100% федеральных средств. Но эти 18%, это та категория больных, это уже не только сахарный диабет, это и орфанные заболевания, и больные, которым в федеральных центрах назначаются медикаменты, которые не входят в перечень жизненно важных лекарственных средств. А при том расчёте, про который я вам говорил, эти 18% составляют всего небольшую часть. И, конечно же, все федеральные средства вот в этом небольшом объёме идут на обеспечение этих больных. А если мы добьёмся с вами, чтобы 100% инвалидов не отказывались от лекарственных средств и не брали денежные компенсации, тогда я вам уже тоже

сказал, какая сумма будет поступать с федерального уровня. И тогда у нас будет достаточно средств для того, чтобы приобрести и тест-полоски, и системы мониторинга уровня глюкозы, и таблетированные сахароснижающие препараты. Но пока этого нет», – сказал Вячеслав Космачёв.

В общем, чем дальше в лес, тем больше дров, и после таких разъяснений главного медицинского чиновника Пензенской области, нужно проводить ещё одну «прямую линию», чтобы кто-то всё-таки пояснил, почему пациенты не получают положенные им по закону лекарства. Потому, что сначала министр говорит о том, что во всём виноваты те 82% пациентов, которые отказались от медикаментов в пользу денежных компенсаций, так как на них уходят все деньги и на оставшихся 18% уже не хватает средств. А через минуту заявляет, что на эти 18% поступают 100% средств из федерального бюджета. То есть никаких проблем с обеспечением медикаментами быть не должно? А почему тогда такие проблемы есть?

Ещё Вячеслав Космачёв заверил, что дети с сахарным диабетом и пациенты с первым типом сахарного диабета обеспечиваются медикаментами на 100 процентов. А чтобы обеспечить медикаментами всех пациентов с сахарным диабетом второго типа, нужно опять же добиться того, чтобы пациенты не отказывались от медикаментов в пользу денежной компенсации.

В общей сложности на освещение этой темы с выдачей, а точнее не выдачей лекарств, ушло более 15 минут «прямой линии».

На ответы на остальные вопросы ушло ещё 15 минут. Отвечая на вопросы, связанные с приёмом врачей-онкологов, Вячеслав Космачёв зачем-то озвучил внутренний телефонный номер «зелёного коридора», который был создан исключительно для врачей, чтобы в случае экстренной необходимости они могли записать пациентов в онкологический диспансер. Примечательно, что до этого министр долго объяснял почему пациенты не могут попасть на приём к врачам областного онкологического клинического диспансера напрямую, минуя консультацию участкового врача или врача из центра амбулаторной онкологической помощи. Вячеслав Космачёв абсолютно справедливо заметил, что если бы такая возможность была у всех пациентов, то это бы просто обрушило работу онкологического диспансера из-за наплыва пациентов. Однако, следом зачем-то фактически призвал пациентов звонить на внутренний номер «зелёного коридора», который как раз и создан для того, чтобы попасть на приём в онкодиспансер напрямую.

Из важных вопросов, Вячеслав Космачёв ответил на вопрос о том, почему не исполняются решения судов о выдаче медикаментов. По его словам, исполнение решений судов идёт в ущерб другим категориям больных, так как дополнительных средств на это не выделяется. Он фактически призвал пациентов, которым не выдают положенные им лекарства, не обращаться в суд. Потому, что «чем больше будет решений судов, тем больше будет дестабилизирована система финансирования».

Отвечая на вопрос о том, почему в Пензенской области так много частных клиник, министр ответил, что у нас они развиваются не настолько интенсивно, как в других регионах.

«Моя точка зрения, наверно, частные клиники должны быть. Но они должны быть как дополнение к государственным клиникам. Основную помощь высококвалифицированную люди должны получать в государственных клиниках. А вот может быть особые комфортные условия, из-за того что у нас пока ещё нет возможности чтобы организовать хорошие комфортные условия, они могут получить в частной клинике. Да, иногда, я согласен с вами, появление частной клиники, как раз говорит о дефиците, по тем или иным нозологиям специалистов или методик. Здесь элемент конкуренции не всегда выигрывает государственное учреждение», – сказал Вячеслав Космачёв.

Однако, если министр здравоохранения не в курсе, то мы ему расскажем, что основная масса врачей, которые работают в частных клиниках, параллельно работают ещё и в государственных учреждениях здравоохранения. Может быть причина появления огромного количества платных клиник кроется в низких зарплатах медиков, которые вынуждены ещё и подрабатывать? Что касается комфорта, то стоит напомнить, что в начале «прямой линии» Вячеслав Космачёв говорил о том, что более 120 учреждений здравоохранения были отремонтированы за последние пять лет. Наверно, стоит эту работу продолжать, потому что в государственных клиниках тоже должно быть комфортно.

Всего министр здравоохранения за час с небольшим смог ответить только на десяток вопросов, причём половина из них это частные вопросы, касающиеся конкретных людей. Например, о том что кому-то не удалось записаться на маммографию в определённый день или пройти МРТ. А вот все действительно важные и актуальные вопросы, которые касаются большого количества людей Вячеслав Космачёв просто проигнорировал. Среди них, например, вопросы о том, когда будут построены хирургический комплекс и ПЭТ/КТ в областном онкологическом клиническом диспансере, когда будет построены поликлиники в микрорайонах ГПЗ и Арбековская застава, будут ли делать ремонт в поликлинике на Маяке, вопрос о нехватке вакцин для детей от полиомиелита, вопрос о невозможности записаться к врачу-эндокринологу в Бессоновской ЦРБ и др.